

Юриспруденция

В.М. Шафиров*

ПРАВО КАК ВЫРАЖЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Идея справедливости права заняла достойное место в трудах зарубежных (И. Кант, Г.Гегель, Д. Ролз, Д. Миль и др.) и отечественных (П.И. Новгородцев, Б.И. Чичерин, С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, Б.М. Баранов, В.Н. Кудрявцев, В.Н. Карташов, Е.А. Лукашева, Н.С. Малеин, Г.В. Мальцев, Н.И. Матузов, А.В. Малько, В.С. Нерсисянц, Е.М. Орач, С.В. Поленина, А.Ф. Черданцев и др.) исследователей. И это не случайно. Право есть не только общая мера свободы [1], но и общая мера справедливости. Аксиомой стало выражение: «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех». Иными словами, правовая свобода одного индивида может быть при наличии чуждой такой же свободы у другого. Свобода, следовательно, состоит в возможности делать всё, что не вредит другому. Генетически данное положение связано с «золотым правилом» нравственности – (не) поступай по отношению к другим так, как ты (не) хотел бы, чтобы они поступили по отношению к тебе. Близость приведённых высказываний свидетельствует о том, что как в морали, так и в праве не исключается, а, наоборот, ожидается ограничение свободы (самоограничение), базирующееся на согласии, уступках, взаимном учёте интересов.

В отличие от свободы, предполагающей возможное поведение, справедливость требует должного, обязательного поведения. Свободой (правами и свободами) в том или ином случае человек может не воспользоваться, поступать же несправедливо запрещено. «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ). Поэтому всегда существовала и существует проблема, как уравновесить, сделать правильной, то есть справедливой, свободу общения. «Право – это совокупность условий, при которых произвол одного (лица) совместим с произволом другого» [2], - так определил сочетание свободы и справедливости великий немецкий философ и правовед И. Кант.

Можно выделить две группы условий, определяющих меру справедливости права: условия правового равенства и условия правового неравенства.

Условия формального (правового) равенства. В общественном сознании и общественной практике прочно утвердилась позиция о справедливости как мере равенства. Существует даже мнение о совпадении, тождестве справедливости и равенства. Данное мнение не точно, но несомненно то, что равенство – субстанция справедливости, важнейший элемент её содержания.

Конституция РФ, ориентируясь на международные стандарты, не только закрепляет, но и расширяет перечень факторов, гарантирующих правовое равенство (ст. 19, ч. 2 ст. 6, ч. 4 ст. 13, ч. 2 ст. 14, ч. 4 ст. 32, ч. 3 ст. 62 и т.д.).

Терминологически это выражено не только в словах «равны», «равный», «наравне», но и «каждый», «никто».

Итак, справедливым, прежде всего, считается то, что «...одинаково прилагается ко всем» [3]. С формально-юридической точки зрения это и выражается в равенстве перед законом и судом. Оно включает в себя признание необходимости одинаковой правосубъектности, равноправия, равной возможности для осуществления прав и свобод, сбалансированности прав и обязанностей, одинакового применения закона ко всем, использование равных оснований ограничения прав и свобод. Рассмотрим названные проявления равенства подробнее.

Одинаковая правосубъектность. Данная форма равенства сформулирована в ст. 16 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности». Признание правосубъектности – это признание за каждым человеком способности иметь права и нести обязанности (правоспособность) и способности своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их (дееспособность). Обретение права-дееспособности превращает человека из объекта права в субъекта права, обладателя равного со всеми человеческого достоинства и свободы.

Равноправие. Это равенство в обладании всем комплексом конституционных прав и свобод человека и гражданина, признанных и гарантированных в России согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Равноправие можно разделить на две группы: равенство в правах человека и равенство в правах гражданина. Как в любом государстве, в Российской Федерации правами человека в равной мере обладают все физические лица – граждане, иностранные граждане и лица без гражданства. Поэтому недопустимо наделять граждан России большим объемом прав человека по сравнению, например, с гражданином другого государства. Что касается прав гражданина, то обладать ими в равной степени могут лишь российские граждане. И именно последним государство обязано гарантировать равенство в правах.

Равные возможности для осуществления прав и свобод. О равных возможностях при реализации прав и свобод сказано в ч. 3 ст. 19 Конституции РФ: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности их реализации». Думается, было бы целесообразнее закрепить положение об одинаковых возможностях при использовании прав в отдельной статье Конституции РФ, придав ей всеобщее значение, а не только в плане равенства полов. В сложившейся ситуации целесообразно ч. 3 ст. 19 Конституции РФ в контексте равных возможностей толковать расширительно, распространяя ее действие на всех субъектов независимо от каких-либо обстоятельств (пола, расы, языка и т.д.). Равные возможности в осуществлении прав и свобод станут реальностью, если каждому человеку обеспечиваются свобода выбора и активной деятельности, возможность прибегнуть к самозащите и защите своих прав, одинаковый доступ к

правовой информации, получение квалифицированной юридической помощи, к правовому обучению и воспитанию и т.д. Так, например, по смыслу ст. 3 закона РФ «О защите прав потребителей» для наличия равных возможностей в реализации прав потребителя недостаточно законодательно закрепить права потребителя, ответственность за их нарушение. Необходимо также дать людям потребительское образование «посредством включения соответствующих требований в государственные образовательные стандарты и общеобразовательные и профессиональные программы, а также посредством организации системы информации потребителей об их правах и о необходимых действиях по защите этих прав». Подобные нормы должны быть в других законах, когда речь идёт о равных возможностях реализации прав человека и гражданина.

Сбалансированность прав и обязанностей. Правовая справедливость предполагает равную меру прав и обязанностей. В ч. 2 ст. 6 Конституции РФ установлено, что «каждый гражданин РФ обладает на её территории всеми правами и свободами и несёт равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации». Взаимосвязь прав и обязанностей – закон правовой материи. Наличие прав означает и наличие обязанностей. Схематично это выглядит так: праву лица А соответствует обязанность лица Б в той же мере, в какой праву лица Б соответствует обязанность лица А. Любое не основанное на законе изменение баланса между правами и обязанностями лиц А и Б ведёт к нарушению равенства, а значит, к несправедливости. В советской, а затем в российской печати неоднократно обращалось внимание на неравное процессуальное положение между такими участниками уголовного процесса, как подозреваемый, обвиняемый и потерпевший. В частности, на то, что Уголовный процесс ориентирован прежде всего на обеспечение интересов подозреваемых и обвиняемых. С введением в действие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации процессуальное положение потерпевшего значительно улучшилось (достаточно сравнить ст. ст. 42 и 46, 47 УПК РФ). Однако законом не предусмотрено предоставление потерпевшему, даже если он беден, бесплатного защитника. Государство оплачивает труд адвоката по защите убитого и не желает сделать того же для родственников убитого. Это объясняют тем, что в интересах потерпевшего трудятся следователь и прокурор. Да ничего подобного! У следователя задача собрать доказательства, у прокурора на процессе – поддержать обвинение, у суда – установить виновность или невиновность, определить меру наказания, у адвоката подсудимого – добиться либо оправдания, либо смягчения наказания. Жертвы преступлений нередко остаются без должной защиты [4]. Более того, понятие «защитник» вообще не употребляется относительно потерпевшего. Согласно ст. 49 УПК РФ «защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу». Потерпевшему для защиты прав и законных интересов дано право пригласить представителя (ст. 45 УПК РФ).

Но различие между институтом защитника и представителя весомое. Обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту выделено в качестве самостоятельного принципа (ст. 16 УПК РФ). Предусмотрен широкий перечень случаев обязательного участия защитника (ст. 51 УПК РФ), а также возможность оплаты его труда из федерального бюджета (ст. 50 УПК РФ). Ничего подобного не установлено для представителя потерпевшего. Поэтому не удивительно, что за испытывающих финансовые затруднения потерпевших чаще всего некому заступиться. И это при том, что на потерпевшем лежит целый комплекс обязанностей, за несоблюдение или неисполнение которых установлена юридическая ответственность, в том числе и уголовная (ст. 42 УПК РФ). У обвиняемых подобных обязанностей просто нет. Не зная как себя защитить и боясь всего, потерпевший ведёт себя пассивно и часто остаётся в проигрыше, а обвиняемый, используя помощь адвоката, ошибки следствия, выходит «сухим из воды». Такая несбалансированность прав и обязанностей сторон обвинения и защиты (потерпевшего и подозреваемого, обвиняемого) противоречит конституционной норме о равенстве и ст. 15 УПК РФ.

Одинаковое ко всем применение закона. Равенство перед судом является важнейшим дополнением к равенству перед законом. Закон действует тогда, когда он реализуется. В системе обеспечения реализации прав и свобод суд занимает центральное место. Поэтому равенство всех перед судом и стало конституционным требованием. Его конкретизация дана в ст. 7 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 23 октября 1996 г. В ней записано, что «суды не отдают предпочтения каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе, сторонам по признакам их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности.., а равно и по другим, не предусмотренным федеральным законом основаниям». Суды не вправе создавать какие-либо не оговорённые законом привилегии и в процессе установления и подтверждения юридических фактов, и в процессе разрешения спора о праве, защите прав и свобод, привлечении к юридической ответственности, а также в иных случаях. Например, никакие факторы и обстоятельства не должны влиять на привлечение лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. Равным образом её должны нести люди материально обеспеченные и люди с низким материальным достатком, лица, имеющие постоянное место жительства, и без определённого места жительства, имеющие высокое должностное положение и рядовые граждане, и т.д. В данной связи представляется обоснованным предложение ряда общественных объединений, депутатов о принятии закона об отмене привилегий депутатов при привлечении к уголовной ответственности. В настоящее время привлечь депутата, совершившего уголовно наказуемое деяние, достаточно сложно, поскольку на это требуется согласие соответствующего представительного органа. Как правило, такое согласие даётся крайне редко. Поэтому отмена особого

порядка привлечения депутатов к уголовной ответственности и будет свидетельством утверждения подлинного равенства перед законом и судом.

Требование одинакового ко всем применения закона в полной мере распространяется на органы прокуратуры, безопасности, милиции, юстиции, налоговой полиции и т.д., то есть на всех тех, кто по закону наделён правоприменительной компетенцией.

Использование равных оснований ограничения прав и свобод. Действующая Российская Конституция допускает ограничения основных прав и свобод человека и гражданина и определяет их равные для всех основания: а) ограничения общего характера. Они касаются общего конституционно-правового статуса и определяют допустимые пределы изъятий из основных прав и свобод (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ); б) ограничения основных прав в условиях чрезвычайного положения (ч. 1, 2 ст. 56 Конституции РФ). Одновременно Конституция определяет пределы усмотрения законодателя, следовательно, также исполнительной и судебной власти, перечисляя права и свободы, которые не подлежат ограничению (ч. 3 ст. 56); в) ограничения основных прав и свобод, обусловленные особенностями правового статуса отдельных категорий граждан (должностные лица, военнослужащие, и т.п.) и их отношений с государством. Они устанавливаются законодателем и проверяются судом с учётом единства Конституции и её распространения на всех граждан и необходимости соблюдения законодателем принципа соразмерности этих ограничений специальному статусу данных категорий граждан [5].

Условия правового неравенства. Справедливость есть мера не только равенства, но и неравенства между людьми [6]. Неравенство в противоположность равенству предполагает неодинаковую величину (объём) прав и обязанностей, наличие преимуществ. Оно не должно распространяться на общий (конституционный) правовой статус личности, а служит дополнением к нему, охватывая родовой (специальный) и индивидуальный правовой статус личности. Вместе с тем правовое неравенство нельзя рассматривать как вынужденное исключение из общего правила, как негативное отклонение от сложившихся стандартов равенства. Дело в том, что граждане находятся в разном социальном положении, выполняют различные социально-правовые роли (пенсионера, студента, рабочего, жителя и т.д.), и закон, прежде всего отраслевой, не может это не учитывать. Важно только, чтобы такое несоответствие в правах и обязанностях было оправданно реальным, а не мнимым различием в правовом положении и не наносило ущерб конституционному правовому статусу человека и гражданина. Если эти требования соблюдаются, то юридическая дифференциация людей необходима и полезна.

При сохранении равенства общих возможностей законодательное закрепление неравенства прежде всего ведёт к наибольшей выгоде менее преуспевающих [7], социально менее защищённых групп населения. Это достигается с помощью правовых льгот. Льгота выражается как в получении дополнительных прав, так в полном или частичном освобождении от несения

некоторых обязанностей [8]. Правовые льготы представляются беженцам, безработным, ветеранам и т.д. Назначение льгот – выравнить фактическое положение субъектов, неравных в силу социально-экономических, биологических причин, создать для них приблизительно равные возможности в получении и использовании благ, предоставляемых обществом. Следовательно, принцип социальной справедливости требует для лиц, получающих льготы, определённого изъятия из принципа равноправия граждан, а сами льготы приобретают компенсационный характер, выравнивая их возможности с возможностями остальных людей. Льготы наряду с компенсаторской выполняют стимулирующую функцию. Они способны побуждать к отдельным видам общественно полезной деятельности, создавая благоприятные условия для удовлетворения собственных интересов лица [9]. Так, согласно п. 13 ст. 217 НК РФ освобождаются от налогообложения доходы налогоплательщиков «... при условии представления налогоплательщиком документа, выданного соответствующим органом местного самоуправления, правлениями садового, садово-огородного товариществ, подтверждающего, что продаваемая продукция произведена налогоплательщиком на принадлежащем ему или членам его семьи земельном участке, используемом для ведения личного подсобного хозяйства, дачного строительства, садоводства и огородничества...».

Правовое преимущество даётся лицам, оказавшимся в худшем положении [10]. Например, супруг, не знавший о наличии обстоятельств, препятствующих заключению брака (добросовестный супруг), при вынесении судом решения о признании брака недействительным вправе требовать возмещения причинённого ему материального и морального вреда по правилам, предусмотренным гражданским законодательством (ч. 4 ст. 30 СК РФ). Право на возмещение реального ущерба имеет потерпевший от кабальной сделки, которую он вынужден был совершить вследствие стечения тяжёлых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях (ст. 179 ГК РФ). Льготы предоставляются не только отраслями материального, но и процессуального права. В ст. 89 ГПК РФ перечислен круг лиц, которые освобождаются от уплаты судебных расходов (истцы – по искам о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причинённого увечьем, иным повреждением здоровья, или смертью кормильца и т.п.). Кроме того, согласно ст.90 ГПК РФ, «судья или суд, исходя из имущественного положения сторон, вправе отсрочить или рассрочить одной стороне или обеим сторонам уплату государственной пошлины или уменьшить её размер».

Особая ситуация правового неравенства наблюдается при решении вопроса о юридической ответственности. Здесь справедливость состоит в том, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст.6 УК РФ). Следовательно, справедлива не одинаковость ответственности и наказания, а, наоборот, их максимальная

индивидуализация. Справедливый приговор не состоится, например, если не учтены пол, возраст, семейное положение, характеристика, кратность совершения преступления, обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность и т.д. Индивидуализации ответственности и наказания способствует установление законодателем альтернативных и относительно определенных санкций, что позволяет суду в каждом конкретном случае учесть все особенности как самого преступного деяния, так и личности правонарушителя. Значит, юридическая справедливость есть мера равенства и неравенства. Чтобы избежать несправедливости в праве, важно воздать каждому в соответствии с его статусом (общим, специальным, индивидуальным), социально-правовой ролью, а также вкладом, заслугами и упущениями, включая правонарушения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Об этом см.: Шафиров В.М. Право как выражение свободы / В.М. Шафиров // Вестник КрасГУ. Гуманитарные науки. – Красноярск. – 2004. - № 6.
2. Кант И. Соч.: в 6 т. Т. 4. Ч. 4. / И. Кант. - М.: Мысль, 1965. - С. 139.
3. Чичерин Б.Н. Философия права /Б.Н. Чичерин. - М., 1900. - С. 96.
4. См.: Российская газета. - 2001. - 13 марта.
5. См.: Эбзеев Б.С. Ограничения конституционных прав: Понятие и пределы / Б.С. Эбзеев // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву: сб. науч. трудов. Ч. 1 / под ред. Б.М. Баранова. - Нижний Новгород: Нижегород. юрид. ин-тут МВД РФ, 1998. - С. 9.
6. См.: Рольз Д. Теория справедливости / Д. Рольз. - Новосибирск, 1995. - С. 67, 267.
7. Рольз Д. Указ. соч. - С. 267.
8. См.: Дюрягин И.Я. Гражданин и закон / И.Я. Дюрягин. - М.: Юрид. лит., 1989. - С. 25.
9. Малько А.В. Льготы: политико-правовой анализ / А.В. Малько // Общественные науки и современность. - 1996. - № 3. - С. 48, 50.
10. См.: Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право / А.И. Экимов. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. - С. 80. __